

<https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2025-3-10>

УДК: 339.7

JEL: F36

Ч. Дин ^{a)}, И. Дин ^{b)}

^{a)} Институт России, Восточной Европы и Центральной Азии Китайской академии общественных наук, г. Пекин, Китай

^{b)} Центр оценки и анализа бюджета Министерства финансов КНР, г. Пекин, Китай

История, состояние и перспективы финансового сотрудничества между странами БРИКС¹

Аннотация. Финансовое сотрудничество является важнейшим направлением в углублении делового сотрудничества стран БРИКС. В данной статье проанализированы публикации ученых из Китая, России и других стран, посвященные БРИКС с момента его создания, а также рассмотрены вопросы, которые интересуют ученых. Было обнаружено, что в 2014–2015 гг. и после 2022 г. количество исследований резко возросло, что, несомненно, связано с финансовыми санкциями, введенными США и европейскими странами против России. Ученые более позитивно оценивают перспективы финансового сотрудничества стран БРИКС и считают, что в условиях санкций и контрсанкций значение углубления сотрудничества становится еще очевиднее. В статье представлены результаты анализа литературы и данных о финансовом сотрудничестве стран БРИКС за последние пятнадцать лет с основным фокусом на вопросах финансового взаимодействия, выдвинутых на первый план Россией как председательствующей страной. Считается, что инициатива «Мост БРИКС» соответствует общим требованиям стран-членов по созданию финансовой инфраструктуры, независимой от США и стран Европы, и является новой попыткой и прорывом в реформировании международной экономической и финансовой системы, однако ее реализация сталкивается со многими внутренними и внешними вызовами. Авторы исследования пришли к выводу, что финансовое сотрудничество всегда было важным направлением делового сотрудничества стран БРИКС, но с расширением БРИКС достичь консенсуса между странами и реализовать его становится все труднее. В 2025 г., в период председательства Бразилии, финансовое сотрудничество по-прежнему остается одной из главных тем, однако переизбрание Трампа и использование им инструментов таможенной политики привели к новой нестабильности в международной экономической ситуации, а угроза о «дедолларизации» стран БРИКС также усложнит финансовое сотрудничество.

Ключевые слова: БРИКС, финансовое сотрудничество, Новый банк развития, пул условных валютных резервов, международная валютно-финансовая система, санкции, дедолларизация, «Мост БРИКС»

Благодарность: Статья подготовлена по плану Национального фонда общественных наук КНР (№ 2024CGJ065) «Изучение российской дипломатии в отношении Глобального Юга» и специального проекта Национального исследования фундаментальных ресурсов в области науки и техники КНР (№ 2022FY101904) «Компиляция и пространственная обработка и комплексная интеграция данных о социальной сфере и урбанизации»

Для цитирования: Дин, Ч., Дин, И. (2025). История, состояние и перспективы финансового сотрудничества между странами БРИКС. *Экономика региона*, 21(3), 716-727. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2025-3-10>

¹ © Дин Ч., Дин И. Текст. 2025.

RESEARCH ARTICLE

Chao Ding ^{a)}, Yibo Ding ^{b)}^{a)} Institute of Russian, Eastern European and Central Asian Studies of the Chinese Academy of Social Sciences, Beijing, China^{b)} Budget Assessment and Review Centre of China Ministry of Finance, Beijing, China

Trajectory, Current Situation, and Prospects of Financial Cooperation among BRICS Countries

Abstract. Financial collaboration is key to advancing economic ties within the BRICS group. The article reviews academic studies from China, Russia, and other countries, tracing the main themes that have interested researchers in relation to BRICS since its beginning. The number of studies surged sharply in 2014–2015 and again after 2022, which is a trend that is closely linked to the financial sanctions imposed by the US and European countries against Russia. Scholars generally hold a positive outlook on the prospects for financial cooperation within BRICS, emphasizing that sanctions and counter-sanctions have brought to the forefront the need for deeper cooperation. The article reviews financial cooperation over the past fifteen years and highlights Russia's financial agenda as the current chair. The BRICS Bridge initiative supports the member countries' shared goal of building a financial system independent of the US and Europe. It represents a new and important step toward reforming the global economic and financial system. Its implementation, however, faces significant internal and external challenges. The study concludes that financial cooperation has always been important for BRICS, but as the group grows, it has become harder to reach agreement, making cooperation more difficult to carry out. In 2025, financial cooperation will remain a key focus under Brazil's presidency, but the potential re-election of Trump and his use of trade policy tools have introduced new instability to the global economic landscape. Furthermore, Trump's threat of "de-dollarization" among BRICS countries is expected to add further complications to financial cooperation efforts.

Keywords: BRICS, financial cooperation, New Development Bank, Contingent Reserve Arrangement Pool, International Monetary and Financial System, sanction, de-dollarization, BRICS Bridge

Acknowledgements: *The research was conducted as part of the research plan of the National Social Science Foundation Project (No. 2024CGJ065) "Research on Russia's Diplomacy Towards the Southern Hemisphere" and the Special Project on Basic Research in Science and Technology of the People's Republic of China (No. 2022FY101904) "Spatial Processing and Comprehensive Integration of Social and Urbanisation Data".*

For citation: Ding C., Ding Y. (2025). Trajectory, Current Situation, and Prospects of Financial Cooperation among BRICS Countries. *Ekonomika regiona / Economy of regions*, 21(3), 716-727. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2025-3-10>

Введение

После глобального финансового кризиса 2008 г. мировая экономика сохранила тенденцию к несбалансированному и неустойчивому развитию, а корректировка денежно-кредитной политики и изменения в промышленной политике развитых стран повлияли на международные потоки капитала и международную промышленную структуру, оказав многостороннее воздействие на стабильность валют стран с формирующимся рынком и на их торговую деятельность. На этом фоне страны БРИКС отвечают на экономические и финансовые вызовы путем активного сотрудничества. Среди множества направлений сотрудничества между странами БРИКС финансовое сотрудничество является важным для углубленного развития сотрудничества БРИКС, а также направлением совместных усилий стран-членов, включающим сотрудничество в области макрорегулирования, расширение государствен-

ных функций, совместное преодоление финансовых кризисов и совместный контроль финансовых рисков (Bank of Communications Financial Research Center, 2016).

Что касается результатов, то Новый банк развития (НБР) и Пул валютных условных резервов (CRA) являются важными инструментами институционализации сотрудничества БРИКС, которые вывели финансовое сотрудничество стран БРИКС на этап практического развития. Однако после начала конфликта между Россией и Украиной, в связи с введением США и ЕС всесторонних санкций против России и угрозой введения вторичных санкций в отношении других стран, финансовое сотрудничество БРИКС оказалось в беспрецедентном кризисе. НБР приостановил реализацию новых проектов в России, а CRA фактически остановился на стадии тестирования. Но именно поэтому страны БРИКС еще более укрепились в своем намерении углублять финансовое сотрудничество, стремясь, с одной

стороны, преодолеть существующие трудности и препятствия, а с другой — создать более справедливую и прозрачную международную финансовую систему и содействовать формированию инклюзивной и всеобъемлющей глобализации экономики.

Обзор литературы

Внимание ученых к финансовому сотрудничеству стран БРИКС было сосредоточено на двух этапах: первый — это ранний этап создания механизмов сотрудничества до начала российско-украинского конфликта, особенно в 2014–2016 гг., когда основное внимание уделялось анализу недостатков глобальной системы финансового управления, в которой доминируют западные страны, и объяснению того, как НБР и CRA могут улучшить и развить эту систему; а исследования после 2016 г. посвящены либо обсуждению того, как содействовать работе НБР и CRA, либо обсуждению различных вариантов экономической и финансовой интеграции стран БРИКС; второй этап — после конфликта вплоть до настоящего времени. Такие события, как санкции, контрсанкции и расширение членства БРИКС усложнили финансовое сотрудничество между этими странами. В данном исследовании проведен поиск и анализ соответствующей литературы в электронной базе журналов Китайской Сети Знаний, Российской библиотеке имени Ленина и европейской Taylor & Francis за период 2023–2024 гг. Приведем основные вопросы, рассматриваемые в изученной литературе.

О реформе глобальной системы финансового управления. В большинстве исследований признается, что существующая валютно-финансовая система не поддается фундаментальному реформированию, можно только провести поэтапную или частичную корректировку, принятие решений останется в руках США, ЕС и ещё нескольких стран с высоким доходом. Распределение квот и прав голоса, а также другие правила, обеспечивающие Западу контроль над фондом, заморожены уже четырнадцать лет, и в обозримом будущем ситуация сохранится. Хотя вера в реформы сохраняется, пора создавать более равноправные и независимые альтернативы. Особую роль здесь способно сыграть объединение БРИКС (Ногейра Батиста, 2025). Страны БРИКС не ограничиваются устными заявлениями, а предпринимают конкретные и практические действия по некоторым темам глобального управления. Они сами определили разумные перспективы участия в глобальном управлении и в состоянии взять

на себя большую ответственность за него (Ху, 2016). В сложившейся институциональной системе международного экономического и социального управления с периферии международного сообщества к центру начинает постепенно продвигаться еще одна возможная и конструктивная новая система международных отношений с сопутствующими концепциями и нормами, у стран БРИКС есть возможность начать этот путь (Guo & Shi, 2015).

О создании НБР и CRA стран БРИКС. НБР и CRA дополняют или изменяют существующую систему глобального экономического управления и создают два беспрецедентных случая в международных финансовых организациях с точки зрения формирования их механизмов принятия решений — впервые в них приняты равная, а не взвешенная модель распределения права голоса, и правила принятия решений по основным вопросам на основе консенсуса (единогласия), а не большинства (голосования) (Luo & Yang, 2019). Создание НБР и CRA стало важными вехами на пути экономической и финансовой интеграции стран БРИКС. Эти институты служат не только финансовыми механизмами, но и платформами для координации политики, предоставляя странам БРИКС возможность более тесно координировать свою денежную и фискальную политику (Nach & Ncwadi, 2024). Значительные барьеры, с которыми сталкиваются развивающиеся страны при получении доступа к ресурсам, обусловили растущий интерес к сотрудничеству с НБР и привлечению новых членов. Пока банк сможет мобилизовать и предоставлять ресурсы своим членам, он будет рассматриваться как важный элемент системы многосторонних банков развития, способствующий сотрудничеству по линии «Юг-Юг» (Далдеган, де Борба, 2023).

О дедолларизации и трансграничном платёжно-расчётном сотрудничестве. В условиях конфликта высок риск конфронтации между крупными странами и принятия малой страной чьей-либо стороны. Но при построении системы сотрудничества, особенно новой, вне долларовой системы, малые страны могут извлечь выгоду из обоих вариантов (Ху, 2024). Создание оптимальной валютной зоны в рамках БРИКС стало привлекательным предложением. Упорядочивая платёжные процессы и снижая зависимость от западных финансовых каналов, страны БРИКС закладывают основу для создания более взаимосвязанного и самодостаточного экономического блока (Nach & Ncwadi, 2024; Миронов, Григорьева,

2023). По вопросу того, как привязать валюты БРИКС, Бразилия выступила за создание валютной корзины, в которой относительный вес валюты члена будет определяться в зависимости от силы его экономики. Россия, в свою очередь, выступала за то, чтобы новая валюта была обеспечена золотом или комбинацией золота и других товаров (Gao, 2023). Для того, чтобы начать процесс формирования единой валюты, странам БРИКС необходимо увеличить не только взаимные расчеты в национальных валютах, но и объем движения капитала, создать регулирующий орган, ориентированный на развитие сотрудничества в валютно-финансовой сфере, расширить торговлю и создать механизм многосторонней системы расчетов (Молчанов, Смирнов, 2024).

Введение учетной единицы БРИКС могло бы послужить ни к чему не обязывающим, но важным декларативным шагом (Яковлев и др., 2024). Эти усилия неразрывно связаны с более широкими геополитическими устремлениями и стратегическими целями стран-членов (Эсенбаева, Кузнецов, 2024). Оптимальным вариантом является скорейшая интеграция центральных банков стран-участниц, работающих над цифровыми валютами, национальных и региональных платежно-расчетных систем и систем быстрых платежей для создания независимой финансовой инфраструктуры. Тем самым национальные валюты смогут более успешно выполнять функцию средства платежа. Отдельным направлением становится развитие валютных рынков и увеличение ликвидности для осуществления торгов этими валютами (Пилипенко, 2024; Василевский, Дружинин, 2023). Ключевое значение принадлежит приданию национальным валютам свойства международной ликвидности. Подходящей моделью являются взаимные расчеты в CBDC либо использование аналогичной по своим качествам цифровой платформы для построения на ее основе многостороннего клиринга, отдельное преимущество которого заключается в минимизации риска вторичных санкций (Яковлев и др., 2024).

Прагматичное десятилетие финансового сотрудничества между странами БРИКС

На глобальном уровне

Финансовое сотрудничество в рамках G20. Все страны БРИКС являются членами G20, и взаимодействие между странами БРИКС и G20 в основном состоит из неформальных встреч пяти стран во время саммитов

G20 и обсуждений вопросов G20 на саммитах БРИКС (Zhang & Shi, 2023). После пандемии коронавируса страны БРИКС призвали развитые экономики к проведению ответственной макроэкономической политики в связи с тем, что агрессивное повышение процентных ставок, предпринятое центральными банками Европы и США за последние два года, усугубило долговую уязвимость многих стран и сократило бюджетное пространство, необходимое им для решения текущих задач развития. После начала российско-украинского конфликта страны БРИКС выступили против политизации экономических вопросов в рамках G20, отказались присоединиться к незаконным санкциям и отвергли включение таких терминов, как «российско-украинская война», в декларацию G20 или документы соответствующих встреч.

Борьба за увеличение голосов в МВФ. В последовательных декларациях и совместных заявлениях саммитов БРИКС содержался призыв к реформе системы голосования в МВФ (Жариков, 2024). В Йоханнесбургской декларации 2023 г. говорится о том, что страны БРИКС подтверждают приверженность сильному, основанному на квотах и обладающему достаточными ресурсами МВФ в центре глобальной системы финансовой безопасности. Суть заключалась в том, чтобы увеличить квоту на 50 % и распределить ее пропорционально текущей доле каждого члена. Это будет способствовать обеспечению глобальной финансовой стабильности за счет увеличения постоянных ресурсов МВФ и снижения зависимости от заемных средств, а также позволит разработать действенную методологию для дальнейших корректировок долевых соотношений, чтобы лучше отразить относительное положение стран-членов в мировой экономике и сохранить долевые соотношения беднейших стран-членов.

На региональном уровне

Создание Нового банка развития БРИКС (2015 г.). Создание Банка имеет далеко идущие последствия для глобального развития. С одной стороны, он будет способствовать углублению сотрудничества Юг-Юг, ускорит многополяризацию мирового политического ландшафта и продвинет реформу международных финансовых институтов; с другой стороны, сможет эффективно предотвращать и буферизировать возможные финансовые риски, чтобы страны БРИКС имели финансовые стабилизаторы, повысит способность стран БРИКС совместно противостоять ри-

скам. Достижения НБР связаны с тремя основными направлениями:

— его кредитный рейтинг (AA+ от Standard & Poor's, понижен до AA от Fitch в связи с российско-украинским конфликтом) выше, чем средний уровень стран БРИКС, что может помочь странам-заемщикам привлечь относительно дешевые средства;

— он помогает заемщикам избежать риска валютного несоответствия, привлекая средства путем выпуска облигаций в национальной валюте на внутренних рынках капитала стран — членов БРИКС. К концу 2023 г. были одобрены кредиты в местной валюте на общую сумму около 7,2 млрд долл., что составляет 20 % от общего объема кредитов, а также выпущены облигации на сумму 41,5 млрд юаней и 2,8 млрд реалов (Guo, 2024);

— проекты, одобренные НБР, направлены на развитие чистой энергетики и энергоэффективности, социальной и транспортной инфраструктуры, водоснабжения и санитарии, охраны окружающей среды, а также объектов цифровой экономики, и содействуют развитию инфраструктуры и устойчивому развитию стран — членов БРИКС. Объем кредитов НБР вырос с 0,02 млрд долл. до 14,4 млрд долл. в 2017–2022 гг. К концу 2022 г. общее количество одобренных НБР проектов достигло 96, а общий объем одобренного финансирования составил около 32,8 млрд долл.

Создание Пула условных валютных резервов стран БРИКС. Основные практические функции CRA сводятся к трем: эффективное снижение изменений в торговых издержках, вызванных колебаниями обменного курса доллара США; оказание финансовой поддержки странам-участницам в случае дефицита ликвидности, поддержание их платежеспособности и укрепление доверия стран — членов БРИКС; активное содействие реформе международной валютной системы и повышение финансовой самостоятельности развивающихся стран. Чтобы найти баланс между безопасностью своп-фондов и эффективностью их предоставления, CRA требует, чтобы большая часть взноса была привязана к согласованиям займов с МВФ, следуя примеру многосторонней Чиангмайской инициативы (СМИМ). Однако, принимая во внимание быстрое выделение своп-фондов в чрезвычайных ситуациях, CRA позволяет привлекать до 30 % от максимального объема заимствований в рамках CRA в отсутствие планирования заимствований со стороны МВФ. В отличие от МВФ, резервные фонды стран БРИКС

представляют собой предохранительный механизм, в рамках которого странам не нужно немедленно выделять средства, а лишь брать на себя условные обязательства по свопам, не предполагающие прямого перевода резервов, что обеспечивает значительную экономию эксплуатационных расходов в некризисный период.

На двустороннем уровне

Финансовое сотрудничество между странами БРИКС на двустороннем уровне осуществляется в основном в валютной сфере, включая содействие расчетам в нацвалюте и заключение двусторонних соглашений о валютных свопах. К настоящему времени доля нацвалют во взаиморасчетах стран БРИКС почти достигла 30 % и к 2026/27 гг. наверняка достигнет 35 %¹.

Новый этап финансового сотрудничества в рамках «Большого БРИКС»

Вооружение доллара и контрмеры России заставили страны Глобального Юга по-новому взглянуть на отношения международной финансовой системой и международной торговой системой: ценность доллара США как валюты для расчетов в международной торговле стала менее значимой для стран, подвергающихся экономическим санкциям в условиях крупных геополитических кризисов или войн, поскольку эти страны не могут купить то, что им нужно, даже если у них есть доллары; в таких экстремальных условиях только если страна обладает энергией, ресурсами или промышленным производственным потенциалом, она может обмениваться с другими странами, обладающими другими важнейшими ресурсами; чтобы снизить возможный риск отсутствия импорта в условиях войны или санкций, в мирное время важно выстраивать прочные отношения сотрудничества с различными экономиками, которые могут поставлять жизненно важные товары; расчеты в национальной валюте между крупными производителями энергии, ресурсов и промышленных товаров позволили бы им значительно снизить зависимость от доллара США.

На саммите в Йоханнесбурге 2023 г. президенты России и Бразилии активно выступали за дедолларизацию, а Индия была явно про-

¹ БРИКС: общий валютно-расчетный механизм — пролог к формированию общей валюты? <https://www.fondsk.ru/news/2024/01/12/briks-obschiy-valyutno-raschyotnyy-mekhanizm-prolog-k-formirovaniyu-obschey-valyuty> (дата обращения: 11.01.2025).

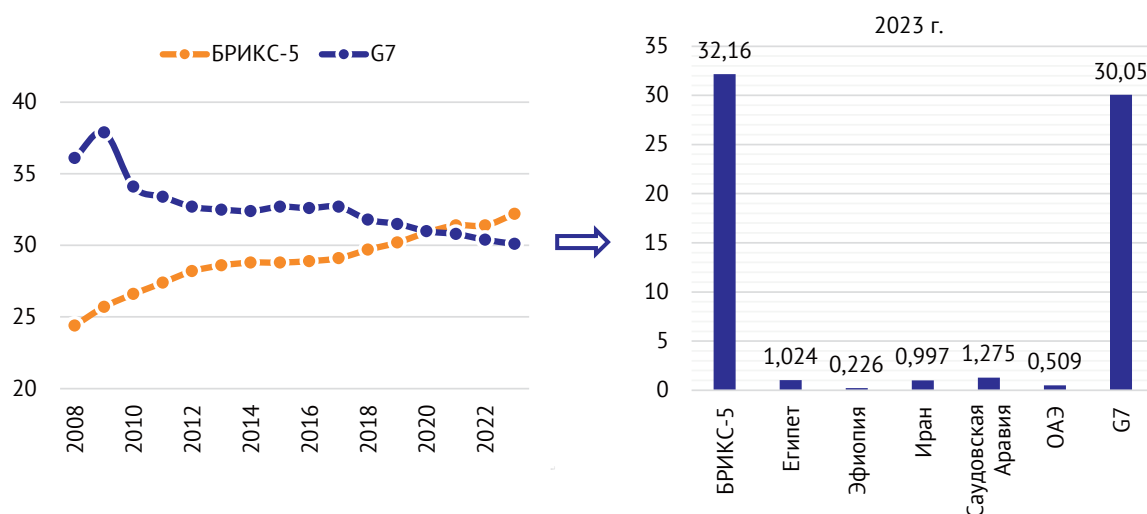

Рис. 1. Динамика изменения доли стран БРИКС и G7 в мировой экономике (источник: МВФ, «Перспективы развития мировой экономики», апр. 2024 г. <https://www.imf.org/ru/Publications/WEO/Issues/2024/04/16/world-economic-outlook-april-2024> (дата обращения: 12.02.2025))

Fig. 1. Dynamics of the share of BRICS and G7 countries in the global economy (Source: IMF, World Economic Outlook, April 2024 (accessed: 12.02.2025)).

тив варианта лобовой конфронтации с США, и, наконец, правительство ЮАР не включило дедолларизацию в число официальных тем¹. Но тогда было широко распространено мнение, что международные финансы станут наиболее заметной темой сотрудничества в период российского председательства в 2024 г., и что Россия, скорее всего, включит свои анти-санкционные меры в повестку дня финансового сотрудничества БРИКС.

Именно так и произошло. С 1 января 2024 г. к БРИКС присоединились Саудовская Аравия, ОАЭ, Иран, Эфиопия, Египет и Аргентина. Это последнее и самое крупное на сегодняшний день принятие новых членов в БРИКС после присоединения Южной Африки в 2011 г., что превратило БРИКС в действительно важную международную политическую и экономическую платформу, представляющую интересы Глобального Юга (Yang & Wan, 2024). Это также означает запуск механизма сотрудничества Большого БРИКС, придавая ему новое качество в интересах мира, развития, стабильности (Ху, 2024). На рисунке 1 показана динамика изменения доли стран БРИКС в мировой экономике до и после расширения членства и их сравнение со странами G7, соответственно.

Председательство России в этом контексте имеет огромное значение для повышения национального духа и преодоления санкционного давления. Девиз встречи: «Укрепление

многосторонности в интересах справедливого глобального развития и безопасности», — является символом последних усилий России по созданию нового многополярного мирового порядка, максимальному объединению сил Глобального Юга и укреплению лагеря дружественных России стран. Вес финансового сотрудничества в Казанской декларации² больше, чем раньше, и его можно рассматривать как открытие совершенно нового этапа сотрудничества, если не радикальной реформы, то этапа глубокого переосмысления правил функционирования международной валютно-финансовой системы.

На первой встрече заместителей министров финансов и управляющих центральными банками стран БРИКС 2024 г. Министерство финансов РФ и Банк России выдвинули инициативу по совершенствованию международной валютно-финансовой системы и определили приоритеты российского председательства на финансовом треке: 1) продолжение традиционного финансового сотрудничества; 2) реализация претензий самой России на сотрудничество в финансовой сфере; 3) помощь новым членам в интеграции³. С точки зрения результатов, всего лишь за полгода Россия через ме-

¹ Меморандум ЭСВУ БРИКС. <https://brics-expert.info/> (дата обращения: 11.01.2025).

² XVI Саммит БРИКС. Казанская декларация. <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/MUCfWDg0QRs3xfMUiCAmF3LEh02OL3Hk.pdf> (дата обращения: 17.01.2025)

³ Определены приоритеты работы финансового трека БРИКС в 2024 году. <https://cbr.ru/press/pr/?file=638429804267878278ms.htm#highlight=брикс> (дата обращения: 17.01.2025)

ханизм встреч на уровне министров финансов и управляющих центральными банками стран БРИКС не только скоординировала подготовку подробного доклада, адекватно аргументировала необходимость реформирования существующей международной финансовой архитектуры и выдвинула вариант её реформирования странами БРИКС¹, но и добилась либо включения части инициатив России по сотрудничеству в финансовой сфере в декларацию, либо, по крайней мере, было получено согласие на начало исследований и дискуссий.

Во-первых, два прорыва в финансовом сотрудничестве БРИКС — Новый банк развития и Пул условных валютных резервов — должны продолжать развиваться. НБР ускорил реализацию своей общей стратегии на 2022–2026 гг., продолжал расширять круг своих друзей, чтобы еще больше усилить международное влияние банка, трансформировать его в многосторонний банк развития нового типа XXI в. Кроме того, страны БРИКС приветствуют поиск приемлемых механизмов финансирования в национальной валюте и постоянный диалог с НБР. CRA продолжал совершенствовать свою оперативность и исследовательский потенциал на практике. С одной стороны, успешно завершён 7-й тест с компонентами развязывания кредитов МВФ и улучшена координация между ними; с другой — вышел пятый выпуск Экономического бюллетеня БРИКС, посвященный исследованию экономики стран — членов БРИКС в условиях высоких процентных ставок. Страны БРИКС поддерживают рассмотрение других приемлемых валют для включения в Пул условных валютных резервов.

Во-вторых, необходимо развивать сотрудничество в области трансграничных платежей и расчетов в национальной валюте. Необходимо создать быструю, недорогую, эффективную, прозрачную, безопасную и инклюзивную систему трансграничных платежей, основанную на принципах минимизации торговых барьеров и недискриминационного доступа, а также обмениваться опытом в области платежной инфраструктуры в целях содействия торговле и инвестиционным потокам между странами БРИКС. Что касается расчетов в национальной валюте, необходимо укрепление корреспондентских

банковских сетей между странами-участниками и обеспечение возможности расчетов в соответствии с Трансграничной платежной инициативой БРИКС (BCBPI), которая является добровольной и необязательной, а также изучение возможности создания независимой трансграничной расчетно-депозитарной инфраструктуры (BRICS Clear) и перестраховочной компании БРИКС.

Россия надеется совершить прорыв во время своего председательства, предложив построить «Мост БРИКС» — «децентрализованную» цифровую систему трансграничных платежей в странах БРИКС, не зависящую от доллара США и признанную всеми сторонами, путем использования суверенных цифровых валют (в основном на основе российского рубля, иранского риала и китайского юаня) (Qiang, 2024; Zhu, 2024). Хотя в ходе Казанского саммита не было достигнуто конкретного консенсуса по этой инициативе, министрам финансов и управляющим центральными банками было поручено провести дополнительные исследования и представить отчет на саммите БРИКС в 2025 г.

По сравнению с традиционными трансграничными платежными системами «Мост БРИКС» имеет следующие характеристики (табл.1).

Наконец, финансовое сотрудничество помогло создать крупный рынок БРИКС и содействует упрощению процедур торговли и инвестиций. В Казанской декларации подчеркивается, что безопасные, надежные, стабильные, эффективные и открытые цепочки поставок имеют решающее значение для устойчивого развития. Будучи крупнейшими в мире производителями природных ресурсов, члены БРИКС должны укреплять сотрудничество по всей цепочке создания стоимости. Для этого необходимо развивать промышленное сотрудничество путем углубления валютного сотрудничества, усиления кредитно-финансовой поддержки, совместного создания инкубированного фонда производственных мощностей и совершенствования платежно-расчетной системы, способствовать масштабным достижениям традиционных отраслей экономики и поддерживать прорывы в развивающихся и передовых отраслях, включая создание специальной экономической зоны для стран БРИКС, поддержку развития Инновационной базы партнерства БРИКС по новой промышленной революции, а также укрепление сотрудничества БРИКС в области искусственного интеллекта, о чем говорится в декларации (Wang, 2024).

¹ Банк России. (2025, 9 января). Председательство в БРИКС: итоги 2024 года на финансовом треке. <https://cbr.ru/press/event/?id=23293> (дата обращения: 17.01.2025).

Таблица 1

SWOT-анализ инициативы «Мост БРИКС»

Table 1

SWOT analysis of the BRICS Bridge initiative

Сильная сторона	Слабая сторона
<p>— с помощью технологии распределенных реестров обеспечивает прямую связь между центральными банками, коммерческими банками и участниками в разных странах, что позволяет эффективно сократить время транзакции (всего до 2-10 секунд) и снизить операционные издержки трансграничных платежей;</p> <p>— позволяет небанковским клиентам открывать цифровые валютные кошельки и осуществлять платежи, пополнения и вклады с помощью мобильных телефонов или других устройств, что повышает глобальную финансовую доступность;</p> <p>— обеспечивает контроль конфиденциальности данных транзакций с помощью систем псевдонимизации и повышает эффективности защиты от взлома;</p> <p>— с помощью технологии блокчейн построит организационную структуру без центрального узла, решив проблему чрезмерной концентрации информации, в то же время реализует одновременную передачу информационного потока и движения капитала, что способствует сокращению или даже отказу стран от использования доллара США для платежей</p>	<p>— хотя страны БРИКС достигли консенсуса в вопросе укрепления трансграничного платежного сотрудничества, они все еще расходятся во мнениях относительно того, как построить этот мост;</p> <p>— политика продвижения, применения и регулирования цифровых валют в странах БРИКС сильно отличается, некоторые страны даже еще не создали платформы цифровых валют и не приняли соответствующие законы, поэтому «Мост БРИКС» неизбежно столкнется с проблемой координации регуляторной политики;</p> <p>— технология блокчейн пока не способна устранить риски управления валютными операциями, незаконные сделки и потери активов при трансграничных платежах, что затрудняет применение технологии блокчейн для трансграничных платежей цифровыми валютами в краткосрочной перспективе</p>
Возможности	Угрозы
<p>Пока не существует единых правил управления цифровыми трансграничными платежными системами, и странам с формирующейся экономикой есть куда развиваться:</p> <p>— если страна или группа стран сможет стать лидером в запуске этой системы, которая будет полностью функциональной и широко используемой в определенных пределах, она получит какие-либо преимущества первого хода;</p> <p>— создание цифровых трансграничных платежных систем, привязанных к цифровым валютам, обеспечивается правительствами и подкрепляется национальным кредитом, что может повысить шансы на трансграничное обращение таких валют и способствовать их интернационализации</p>	<p>— цель Моста — лишить США и их союзников возможности использовать SWIFT для введения санкций против других стран. Это, несомненно, встретит сильные препятствия и давление со стороны США и Запада;</p> <p>— такие развитые страны, как США и Япония, а также ЕС, сотрудничают в области исследований цифровых валют, пытаются создать общую нормативную базу для того, чтобы такие страны, как Россия, не могли обходить санкции с помощью цифровых валют;</p> <p>— в большинстве стран БРИКС рынок более приемлет наличные платежи и банковские переводы, и для развития цифрового кредитования потребуется больше времени</p>

Источник: составлено авторами.

Выводы

Рассматривая историю развития финансового сотрудничества стран БРИКС, можно заметить, что этап достижения существенных результатов в сотрудничестве совпал с ранним этапом экономических и финансовых санкций, введенных против России после 2014 г. За годы своего существования БРИКС предоставил России недискриминационную, стабильную и надежную многостороннюю площадку для изложения своих программ и идей по реформированию системы глобального управления и валютно-финансо-

вой системы, объединению огромного числа стран с формирующимися рынками и развивающихся стран в противостоянии протекционизму, односторонним санкциям и фрагментации мировой торговли. После начала российско-украинского конфликта БРИКС стал важнейшей многосторонней площадкой, на которой Россия еще могла сохранять реальное влияние и голос.

Хотя дружественные России страны Глобального Юга также выступают за реформирование международной валютно-финансовой системы и активно продвигают

дедолларизацию, их позиция заключается не в выборе стороны, а в стремлении к созданию многополярного мира и поиску более равноправных и справедливых международных платформ, представляющих их интересы в качестве страховки от риска нанесения ущерба их интересам существующим международным экономическим порядком. Инициатива «Мост БРИКС» имеет эпохальное значение, однако она несколько опережает свое время в плане реализации, для которой существуют серьезные технические трудности. Поэтому, признавая инициативу в принципе, государства — члены БРИКС выступают за поэтапный подход и тщательное изучение. Некоторые государства, возможно, колеблются, одобрять ли новую систему в такой важной сфере. Что касается механизма принятия решений в БРИКС, то традиция консенсуса может существенно замедлить действия (Ногейра Батиста, 2025; Ren, 2024). Присоединение к БРИКС в январе 2025 г. нового члена — Индонезии — может усложнить достижение консенсуса и даже свести его на нет.

Президент Бразилии Лула является убежденным сторонником дедолларизации, а также сделал создание более эффективной платежной системы одним из приоритетных направлений финансового сотрудничества в период председательства в БРИКС в 2025 г. В настоящее время страны БРИКС успешно организовали две встречи министров финансов и глав центральных банков, но пока еще нет публичной информации о прогрессе в реализации инициативы «Мост БРИКС», которая остается скорее на уровне обсуждения в научном сообществе. В условиях надвигающейся на страны БРИКС тарифной войны Трампа им необходимо больше сосредоточиться на преодолении неопределенности и нестабильности мировой экономики, и, хотя сотрудничество в различных областях будет расширено, оно в то же время станет более осторожным. Ожидается, что страны-участницы смогут представить исследовательские отчеты по платежным инструментам и платформам в 2025 г., как того требует Казанская декларация, но добиться быстрого прогресса будет сложно.

Список источников

- Василевский, И. М., Дружинин, Н. Л. (2023). БРИКС как движущая сила изменений в мировой валютно-финансовой системе, направленных на переход к расчетам в национальных валютах. *Экономика и управление*, 29(11), 1307–1315. <https://doi.org/10.35854/1998-1627-2023-11-1307-1315>
- Далдеган, В., де Борба, В. (2023). Концепция развития БРИКС: анализ проектов, финансируемых НБР. *Вестник международных организаций*, 18(4), 7–33. <https://doi.org/10.17323/1996-7845-2023-04-01>
- Жариков, М. (2024). Альтернативная платежная система стран БРИКС. *Общество и экономика*, (3), 108–120. <https://doi.org/10.31857/S0207367624030081>
- Мионов, Р. Ю., Григорьева, Е. М. (2023). Оценка потенциала создания наднациональной валюты стран БРИКС. *Научные труды Вольного экономического общества России*, 243(5), 391–411.
- Молчанов, А. В., Смирнов, Ф. А. (2024). Формирование валюты БРИКС — проблемы и перспективы в рамках трансформации мировой валютно-финансовой системы. *Экономическая безопасность*, 7(1), 155–174. <https://doi.org/10.18334/ecsec.7.1.120210>
- Ногейра Батиста, П. (2025). Альтернативные валюты и платёжные системы: БРИКС и не только. *Россия в глобальной политике*, 23(1(131)), 46–64. <https://doi.org/10.31278/1810-6439-2025-23-1-46-64>
- Пилипенко, И. В. (2024). Проблемы перехода к расчетам в национальных валютах в рамках БРИКС и проект новой расчетной единицы uniclear-БРИКС-9. *ЭКО*, (3(597)), 52–79. <https://doi.org/10.30680/ECO0131-7652-2024-3-52-79>
- Эсенбаева, С. Р., Кузнецов, А. В. (2024). Дедолларизация и валютно-финансовое сотрудничество БРИКС. *Мировая экономика и мировые финансы*, 3(1), 62–68.
- Яковлев, И. А., Тихонова, А. А., Черкасов, В. Ю. (2024). Международные расчеты: вызовы и возможные решения для БРИКС. *Финансовый журнал*, 16(6), 8–23. <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2024-6-8-23>
- Nach, M., & Ncwadi, R. (2024). BRICS economic integration: Prospects and challenges. *South African Journal of International Affairs*, 31(2), 151–166. <https://doi.org/10.1080/10220461.2024.2380676>
- 高柏 [Гао, Б.] (2023). 从去风险到去美元化: 金砖货币与国际金融秩序的未来 [От снижения рисков к дедолларизации: будущее валют БРИКС и международного финансового порядка]. *文化纵横 [Перекресток культур]*, (5), 18–32.
- 郭明英, 沈陈 [Го, М., Шэнь, Ч.] (2024). 新开发银行扩员的影响 [Влияние расширения Нового банка развития]. *中国金融 [Китайские финансы]*, (4), 73–74.
- 郭树勇, 史明涛 [Го, Ш., Ши, М.] (2015). 建设新型国际关系体系的可能 — 从金砖国家开发银行和应急储备安排设立看世界秩序变革 [Возможность построения новой системы международных отношений: трансформация мирового порядка в результате создания Банка развития БРИКС и Пула условных валютных резервов] *国际观察 [Международное наблюдение]*, (2), 15–29.

交通银行金融研究中心课题组 [Исследовательская группа Центра финансовых исследований Банка коммуникаций] (2016). 金砖国家金融合作研究 [Исследование финансового сотрудничества между странами БРИКС]. 国际金融 [Международные финансы], (1), 14–20.

罗杭, 杨黎泽 [Лю, Х., Ян, Л.] (2019). 国际组织中的权力均衡与决策效率——以金砖国家新开发银行和应急储备安排为例 [Баланс сил и эффективность принятия решений в международных организациях: исследование Нового банка развития БРИКС и Пула условных валютных резервов]. 世界经济与政治 [Мировая экономика и политика], (2), 123–154. http://ejournal.iwep.cssn.cn/qkjj/sjjyzz/2019nd2q8236/201903/t20190321_4851163.shtml (Date of access: 11.01.2025)

羌建新 [Цян, Ц.] (2024). 建立金砖支付体系渐行渐近 [Создание платежной системы БРИКС становится все ближе]. 世界知识 [Мировое знание], (8), 58.

任琳 [Жень, Л.] (2024). 国际关系理论视域下的金砖合作——兼议金砖发展面临的机遇与挑战 [Сотрудничество БРИКС с точки зрения теории международных отношений: возможности и вызовы для развития БРИКС]. 俄罗斯东欧中亚研究 [Российские, восточноевропейские и центральноазиатские исследования], (3), 20–23.

王有鑫 [Ван, Ю.] (2024). 扩员后的金砖国家产业合作及金融助力策略 [Стратегия промышленного сотрудничества и финансового стимулирования стран БРИКС после расширения членства]. 国际经济合作 [Международное экономическое сотрудничество], (2), 18–21.

徐超 [Сюй, Ч.] (2016). 新开发银行与全球金融治理体系改革 [Новый банк развития и реформа глобальной системы финансового управления]. 国外理论动态 [Зарубежные теоретические тенденции], (11), 105–114.

徐坡岭 [Сюй, П.] (2024). 金砖国家如何建立“经济集体防御机制”? [Как страны БРИКС могут создать «экономический механизм коллективной обороны»]. Guancha [Гуаньчачжэван]. https://www.guancha.cn/XuPoLing/2024_10_24_752911.shtml (дата обращения: 11.01.2025).

徐秀军 [Сюй, С.] (2024). “大金砖合作”塑造“全球南方”新未来 [Расширение сотрудничества БРИКС формирует новое будущее для «Глобального Юга»]. 当代世界 [Современный мир], 11(516), 10–15. <https://jsdd.chinajournal.net.cn/WKH/WebPublication/wkTextContent.aspx?colType=4&yt=2024&st=11> (дата обращения: 11.01.2025).

张瑜, 史册 [Чжан, Ю., Ши, Ц.] (2023). 金砖国家金融合作的现状与前景 [Текущая ситуация и перспективы финансового сотрудничества стран БРИКС]. 中国外汇 [Валютный курс Китая], (19), 54–58. <https://doi.org/10.13539/j.cnki.11-5475/f.2023.19.013>

朱杰进 [Чжу, Ц.] (2024). 金砖国家跨境支付合作的动力、路径与挑战 [Динамика, пути и проблемы трансграничного платёжного сотрудничества между странами БРИКС]. 当代世界 [Современный мир], 11(516), 22–27. <https://jsdd.chinajournal.net.cn/WKH/WebPublication/wkTextContent.aspx?colType=4&yt=2024&st=11> (дата обращения: 11.01.2025).

杨娜·万雪妮 [Ян, Н., Ван, С.] (2024). 以金砖机制助推“全球南方”发展的可行性分析. [Анализ осуществимости использования механизма БРИКС для стимулирования развития «глобального Юга»]. 东北亚论坛 [Форум Северо-Восточной Азии], (4), 110–128.

References

Daldegan, V., & de Borba, V. (2023). The Development Concept in BRICS: An Analysis of Projects Financed by the NDB. *Vestnik mezhdunarodnykh organizatsii [International Organisations Research Journal]*, 18(4), 7–33. <https://doi.org/10.17323/1996-7845-2023-04-01> (In Russ.)

Esenbaeva, S. R., & Kuznetsov, A. V. (2024). Dedollarization and BRICS' monetary and financial cooperation. *Mirovaya ekonomika i mirovye finansy [World Economy and World Finance]*, 3(1), 62–68. (In Russ.)

Gao, B. (2023). Cong qu fengxian dao qu meiyuan hua : jinzhuan huobi yu guojijinrong zhixu de weilai [From De-risking to De-Dollarization: BRICS Currencies and the Future of the International Financial Order]. *Wenhua zongheng [Cultural Horizons]*, (5), 18–32. (In Chinese)

Guo, M., & Shen, C. (2024). Xin kaifa yinhang kuo yuan de yingxiang [The impact of the New Development Bank's expansion]. *Zhongguo jinrong [China Finance]*, (4), 73–74. (In Chinese)

Guo, S., & Shi, M. (2015). Jianshe xinxing guoji guanxi tixi de keneng — cong jinzhuan guojiakaifayinhang he yingji chubei anpai sheli kan shijiezhixu biange [The possibility of building a new international relations system: the transformation of the world order from the establishment of the BRICS Development Bank and the Contingent Reserve Arrangement]. *Guoji guancha [International Review]*, (2), 15–29. (In Chinese)

Jiaotongyinhang jinrong yanjiu zhongxin ketizu [Research Group of the Bank of Communications Financial Research Center] (2016). Jinzhuan guojia jinrong hezuo yanjiu [Research on Financial Cooperation among BRICS Countries.]. *Guojijinrong [International Finance]*, (1), 14–20. (In Chinese)

Luo, H., & Yang, L. (2019). Guoji zuzhi zhong de quanli junheng yu juece xiaoli — yi jinzhuan guojia xin kaifa yinhang he yingji chubei anpai wei li [Power Balance and Decision-Making Efficiency in International Organizations — The Case of the BRICS New Development Bank and the Contingent Reserve Arrangement]. *Shijie jingji yu zhengzhi [World Economics and Politics]*, (2), 123–154. (In Chinese)

Mironov, R. Yu., & Grigorieva, E. M. (2023). Assessment of the potential of creating a supranational currency of the BRICS countries. *Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii [Scientific Works of the Free Economic Society of Russia]*, 243(5), 391–411. (In Russ.)

Molchanov, A. V., & Smirnov, F. A. (2024). BRICS currencies: problems and prospects amidst the transformation of the global monetary and financial system, *Ekonomicheskaya bezopasnost' [Economic security]*, 7(1), 155–174. <https://doi.org/10.18334/ecsec.7.1.120210> (In Russ.)

Nach, M., & Ncwadi, R. (2024). BRICS economic integration: Prospects and challenges. *South African Journal of International Affairs*, 31(2), 151–166. <https://doi.org/10.1080/10220461.2024.2380676>

Nogueira Batista, P. (2025). Alternative currencies and payment systems: BRICS and other. *Rossia v global'noj politike [Russia in Global Affairs]*, 23(1(131)), 46–64. <https://doi.org/10.31278/1810-6439-2025-23-1-46-64> (In Russ.)

Pilipenko, I. V. (2024). Problems of Transition to Settlements in National Currencies within BRICS and the Project of a New Unit of Account, the uniclear-BRICS-9. *EKO [ECO]*, (3(597)), 52–79. <https://doi.org/10.30680/ECO0131-7652-2024-3-52-79>

Qiang, J. (2024). Jianli jinzhuan zhifu tixi jianxing jianjin [Establishing a BRICS payment system is getting closer]. *Shijie zhishi [World knowledge]*, (8), 58. (In Chinese)

Ren, L. (2024). Guoji guanxi lilun shiyuxia de jinzhuan hezuo — jianyi jinzhuan fazhan mianlin de jiyu yu tiaozhan [BRICS Cooperation in the Perspective of International Relations Theory — Analyzing the Opportunities and Challenges of BRICS Development], *Eluosi dongou zhongya yanjiu [Russian East European & Central Asian Studies]*, 20–23. (In Chinese)

Vasilevsky, I. M., & Druzhinin, N. L. (2023). BRICS as a driving force of changes in the world monetary and financial system aimed at the transition to settlements in national currencies. *Ekonomika i upravlenie [Economics and Management]*, 29(11), 1307–1315. <https://doi.org/10.35854/1998-1627-2023-11-1307-1315> (In Russ.)

Wang, Y. (2024). Kuoyuanhou de jinzhuan guojia chanye hezuo ji jinrong zhuli celue [Industrial Cooperation and Financial Boosting Strategies for BRICS Countries after Expansion], *Guoji jingji hezuo International economic cooperation*, (2), 18–21. (In Chinese)

Xu, C. (2016). Xin kaifa yinhang yu quanqiu jinrong zhili tixi gaige [New Development Bank and the Reform of the Global Financial Governance System]. *Guowai lilun dongtai [Foreign Theoretical Trends]*, (11), 105–114. (In Chinese)

Xu, P. (2024). Jinzhuan guojia ruhe jianli «jingji jiti fangyujizhi»? [How can the BRICS countries establish an “economic collective defense mechanism”?]. *Guancha*. https://www.guancha.cn/XuPoLing/2024_10_24_752911.shtml (Date of access: 11.01.2025). (In Chinese)

Xu, X. (2024). «Da jinzhuan hezuo» suzao «quanqiu nanfang» xin weilai [Greater BRICS Cooperation Shapes a New Future for the Global South]. *Dangdaishijie [Современный мир]*, 11(516), 10–15. <https://jsdd.chinajournal.net.cn/WKH/WebPublication/wkTextContent.aspx?colType=4&yt=2024&st=11> (Date of access: 11.01.2025).

Yakovlev, I. A., Tikhonova, A. A., & Cherkasov, V. Yu. (2024). Cross-border Transactions: Challenges and Possible Solutions for BRICS. *Finansovyi zhurnal [Financial Journal]*, 16(6), 8–23. <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2024-6-8-23> (In Russ.)

Yang, N., Wan, X. (2024). Yi jinzhuan jizhi zhutui quanqiu nanfang fazhan de kexingxing fenxi [Feasibility Analysis of Promoting the Development of the Global South through the BRICS Mechanism], *Northeast Asia Forum*, (4), 110–128. (In Chinese)

Zhang, Y., & Shi, C. (2023). Jinzhuan guojia jinrong hezuo de xianzhuang yu qianjing [The Current Status and Prospects of Financial Cooperation among BRICS Countries]. *Zhongguo waihui [China Foreign Exchange]*, (19), 54–58. <https://doi.org/10.13539/j.cnki.11-5475/f.2023.19.013> (In Chinese)

Zharikov, M. (2024). An alternative settlement system for the BRICS countries. *Obshchestvo i ekonomika [Society and economy]*, (3), 108–120. <https://doi.org/10.31857/S0207367624030081> (In Russ.)

Zhu, J. (2024). Jinzhuan guojia kuajing zhifu hezuo de dongle, lujing yu tiaozhan [Impetus, Approaches and Challenges of BRICS Cross-Border Payment Cooperation], *Dangdaishijie [Contemporary world]*, 11(516), 22–27. <https://jsdd.chinajournal.net.cn/WKH/WebPublication/wkTextContent.aspx?colType=4&yt=2024&st=11> (In Chinese)

Информация об авторах

Дин Чао — ведущий научный сотрудник, Институт России, Восточной Европы и Центральной Азии Китайской академии общественных наук (ИРВЕЦА КАОН); <https://orcid.org/0009-0003-8603-0453> (Китайская Народная Республика, 100007, г. Пекин, ул. Чжан Цычжун; e-mail: emmadc@163.com ; dingchao@cass.org.cn).

Дин Ибо — старший экономист, Центр оценки и анализа бюджета Министерства финансов КНР (MOF); <https://orcid.org/0009-0004-6146-5159> (Китайская Народная Республика, 100045, г. Пекин, ул. Южная 5-я Саньлихэ, 4; e-mail: dingybmof@163.com).

About the authors

Ding Chao - Dr. Econ., Associate Researcher, Institute of Russia, Eastern Europe and Central Asia Studies, Chinese Academy of Social Sciences (CASS); <https://orcid.org/0009-0003-8603-0453> (100007, Zhang Zizhong St., Beijing, People's Republic of China; e-mail: emmadc@163.com; dingchao@cass.org.cn).

Ding Yibo - Intermediate Economist, Budget Assessment and Review Center of China Ministry of Finance (MOF); <https://orcid.org/0009-0004-6146-5159> (100045, Sanlihe South 5th Lane, No. 4 Building, Beijing, People's Republic of China; e-mail: dingybmof@163.com).

Использование средств ИИ

Автор заявляют о том, что при написании этой статьи не применялись средства генеративного искусственного интеллекта.

Use of AI tools declaration

The authors declare that they have not used Artificial Intelligence (AI) tools for the creation of this article.

Конфликт интересов

Автор заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests

The authors declare no conflicts of interest.

Дата поступления рукописи: 07.02.2025.

Прошла рецензирование: 14.04.2025.

Принято решение о публикации: 27.06.2025.

Received: 07 Feb 2025.

Reviewed: 14 Apr 2025.

Accepted: 27 Jun 2025.e